Глава 0556: Путь иной, но не такой. Мастер Факонг явно хочет вновь учредить "Лигу удаления демонов", совершить подвиг по удалению демонов и защите пути как хозяина. Может, его жизнь и закончена, но Нинг Тао не хочет идти на этот умора.

Для него это не так просто, как стоять слева или справа. Нажмите на курок по всему телу, и одно плохое решение может привести к цепочке плохих вещей.

Фокски не был его врагом, по крайней мере, не сейчас. Как только он присоединится к Лиге Демонов Удаления Master Fa Air, это будет как стоять напротив врага Fox Ji, и даже делать товарищей по команде с таким врагом, как У Юэ, тогда как У Юэ не может его выставить?

Но если он не пойдет, то Fox Ji, скорее всего, пойдет в Секту Эмей, чтобы отомстить, и Мастер Ми Синь, и Маленький Мастер Си Синь - действительно хорошие люди, стоящие в перспективе Небесного Пути, но он не может просто сидеть сложа руки и смотреть.

Дверь удобства открылась, и в долине появился Нинг Тао.

Эта долина была скитом Эмейской секты, Нинг Тао однажды пришел и оставил окровавленный замок под горным обрывом, поэтому ему было удобно прийти в Эмейскую секту и захотелось прийти в течение минуты.

Хотя было уже поздно, долина все еще была покрыта белым туманом. В то время как гора покрыта снегом на вершине, здесь теплее, чем снаружи, из-за малой высоты над уровнем моря и окружающих гор.

Грунтовая дорога протянулась вперед, а на полях рядом с дорогой выкапывали самки монахинь, которые выкапывали картофель и сладкий картофель. Кто-то увидел Нинг Тао и побежал к храму посреди долины.

Чёрт!

Звонит колокол, пугая птиц.

Не дожидаясь, когда Нинг Тао подойдет к горным воротам, Мастер Бездумный появился на перекрестке с большой группой монахинь-самок. Сострадание пришло также, стоя в куче людей, осторожно смотрящих в сторону Тонгтийской лозы, ожидая, что этот человек появится. Когда она увидела эту знакомую фигуру, намек на смех не мог не появиться из угла ее рта.

Нинг Тао также увидел Сострадание и улыбнулся ей. Некоторым людям не обязательно часто видеться, и после этого они могут чувствовать себя тепло и уютно. Он и Цзы Синь были такими, и они с Цзы Синь встречались только дважды, но они, казалось, знали друг друга двадцать лет.

"Мастер Нинг, не приходите невредимым". Мыслитель вздохнул.

Нин Тао последовал примеру древних и обнял кулак: "Я отдам дань уважения хозяину".

Некоторые из женщин-нинни в группе позади Госпожи Разума не могли не заткнуть рты и не посмеяться.

Си Эн, которая стояла рядом с Шумей, сверкнула в спину, и эти издевательские монахини последовали за ними с плотно закрытыми ртами, хотя они намеренно притворялись

серьезными, но их выражения были несколько комичными.

Си Син на самом деле смеялась, но ничего не могла с собой поделать, и для Си Эн было бесполезно пялиться на нее.

Господин Мастер Огнетушитель Разума сказал: "Интересно, что Мастер Нинг на этот раз натворил?"

Нин Тао сказал: "Интересно, знает ли Старейшина о Фокс Чжи.....".

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, Мастер Сущность Души прервал его: "Мастер Нин, пожалуйста, пойдемте с бедной монахиней".

Нинг Тао кивнул головой и последовал за Мастером Истребителем.

Цан сказал: "Давайте все разойдемся, делайте, что хотите".

Группа маленьких монахинь разбросаны, и Ci En привел восемь Меч Формирование Женские монахини, чтобы следовать Heartbreak Master Lady.

Цзы Синь хотел последовать за ним, но боялся упрека Цзы Ень и замер там на некоторое время, не зная, что делать.

Госпожа госпожа оглянулась на Цзы-Шин и сказала: "Цзы-Шин, ты тоже приходи".

"Да, хозяин". Цзюй Синь сразу же проявил улыбку, встал на ноги, затем подошел к Нин Тао, но опять не осмелился смотреть на Нин Тао, и не осмелился с ним разговаривать.

Напротив, Нин Тао взяла на себя инициативу поздороваться с ней: "Мастер Цз Синь, как поживаете?".

Цзин кашлял.

Милосердие закрыло ей рот.

Нин Тао на самом деле очень понравилась эта маленькая монахиня, но не в том смысле, что она смешала мужские и женские чувства или какое-то желание, а в чистом виде. Сострадание дало ему ощущение бриллианта в необработанном, ее разум чист и чист, как будто это чистая пружина. Сколько женщин в этом мире так же чисты, как вода?

"Я дам тебе кое-что попозже". Нин Тао прошептал, и ему было все равно, кашляла Си Эн или нет.

Цзы Синь не осмелилась говорить, но нервно посмотрела на Цзы Ень рядом с ней.

Мастер Мастер Эрксин слабо сказал: "Сострадательное Сердце, почему бы тебе не поблагодарить Мастера Нинга быстро, то, что он хочет послать тебе - это творение".

Сиксин на мгновение замерзла, а затем склонила руки перед Нин Тао: "Спасибо, мастер Нин".

Нин Тао засмеялась и взглянула на мастера Эрсина, ничего не сказав, но тайно сказала в

своем сердце: "Как она узнала, что я хочу отправить Цзюй Синь к творению"?

С его нынешней силой и средствами, было бы на самом деле просто послать Сострадательное Сердце творение.

Цзы Ень и другие восемь монахинь-мечниц смотрели на Нин Тао с подозрением в глазах, сцена была слегка неловкой.

Войдя в храм, Нинг Тао после путешествия последовал за Бессердечным Мастером в травяную хижину. Еще до того, как он вошел в дверь, он чувствовал слабый аромат чая, и звук того, как кто-то опускает чайную чашку, а кто-то пьет чай внутри.

"Мастер Нинг, пожалуйста, входите". Господин Наставник сказал, снова обращаясь к сопровождающим ученикам: "Вы все ждите снаружи".

Нин Тао вошел в дверь после мастера Мьен и с первого взгляда увидел мастера Фа Кенга, сидящего перед чайным столиком и потягивающего чай. На том чайном столике была также "Чаша изгнания демонов", волшебное оружие, которое он однажды починил. Его не удивило, что здесь был Мастер Сокол.

Видя, что пришли Мастер Дева и Нинг Тао, Мастер Фа Кенг встал из-за чайного столика, объединил свои ладони и провозгласил буддийский призыв: "Амитабха Будда, Мастер Нинг, будь здоров".

Нинг Тао улыбнулась, "Добрый господин".

Мастер Сокол сказал: "Я знал, что Мастер Нинг придет в Секту Эмей, вы действительно пришли. Мастер Нинг, вы действительно старомодный и праведный человек. Я разослал приглашения всем праведникам встретиться в Золотом куполе на 30-ый день лунного месяца, чтобы обсудить великое событие - избавление от демонов, но я не ожидал, что Мастер Нинг приедет так рано".

Нин Тао сказал: "Мастер неправильно понял, на этот раз я пришел сюда только для того, чтобы напомнить о возвращении Учителя Угасания Разума, госпожи Фокс Цзи, похоже, что мне больше не нужно напоминать ей об этом".

"Амитабха". Гроссмейстер Хозяйка Вечного Сердца объявила призыв Будды: "Достаточно того, что у Мастера Нинга есть это сердце, бедная монахиня благодарна".

Мастер Фа Кенг поднял заварочный чайник и заварил чашку чая: "Мастер Нин, сядьте и выпейте чашку чая, пока я с вами разговариваю".

Нин Тао занял место, сделал глоток чая и легко сказал: "Хозяин, слова убеждения не нужно повторять". Я всего лишь врач-культуролог, моя работа - исцелять больных и спасать людей, я не умею устранять демонов и охранять дао или что-то еще".

Лицо Мастера Сокола показало недовольное выражение: "Мастер Нин, что лисица вызвала кровавый шторм в мире выращивания тогда, вы можете сделать вид, что ничего не случилось? Кроме того, не забывай, что она собирается усовершенствовать Дэна Искателя Предков, она не позволит доктору по выращиванию, как ты, рано или поздно ты будешь мишенью ее всплеска".

Нин Тао сказал: "Перед машиной есть дорога к горе, лодка к мосту будет прямой". Правда, если придет день, я с ней разберусь и исправлю проблему".

"Мастер Нинг, сейчас критическое время, мое поколение культиваторов должно быть единым, разве вы не понимаете, почему вы не можете стоять в одиночестве?" В тоне Мастера Сокола был намек на допрос.

Нин Тао слабо сказал: "Учитель, я только что ясно дал понять, что я всего лишь врач-культуролог, такие драки и убийства - это то, во что я не хочу вмешиваться, так что перестаньте меня убеждать".

Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами и вручил госпоже Ми кусок талисмановской бумаги с нарисованным на нем кровавым замком.

Господин Хозяйка Разума развернулась, но только увидела облако крови и любопытно спросила: "Что это такое?".

Нин Тао сказал: "Это мой кровеносный замок, если Фокс Цзи и ее люди ищут неприятностей в Эмейской секте, и госпожа Мастер не может с этим справиться, просто позвони мне, и я буду рядом с тобой через минуту".

Мастер-любовница Вечное Сердце сложила талисман и убрала бумагу, затем сложила обе ладони вместе: "Амитабха Будда, Мастер Нинг, древний путь теплый, бедная монахиня здесь, чтобы поблагодарить тебя".

Нин Тао засмеялся: "Не за что, учитель. Ты помог мне в тот день на парящей скале горы Удан, так что я не буду просто сидеть и смотреть. Поверьте, если это время придет, обязательно позвоните мне, у меня есть кто-то на стороне, и мы вам поможем".

Госпожа Мастер Разума кивнула.

Такова была цель Нинг Тао приехать в Секту Эмей, и он очень ясно подумал, что либо встать на сторону Лиги по удалению демонов под председательством Мастера Факонга, либо встать на сторону Фокс Цзи - это неправильно. Что было наиболее выгодно для него, так это не стоять ни на одной из сторон и позволить Fox Ji сражаться с У Юэ и Николасом Конти, ему просто нужно было помочь секте Эмей, которая нуждалась в помощи.

"Мастер Нинг, люди вокруг вас, наверное, все демоны, верно?" Тон мастера Факонга был странным.

Нин Тао сказал: "Есть хорошие и плохие люди, и есть хорошие и плохие демоны, действительно есть несколько демонов, которые следуют за мной, но я научил их быть хорошими, и они не причинили вреда людям, но помогли людям, что в этом плохого?

Мастер Сокол хрюкнул слегка, недовольный в своем сердце, но не в состоянии найти слова, чтобы опровергнуть.

Нин Тао не мог не любить Мастера Сокола, но и он тоже не мог его любить. Мастер Дхармы - это действительно человек великой доброты, способный отстаивать справедливость во всём и ставить в центр жизни всех людей мира, но он слишком педантичен в своём мышлении, чтобы быть гибким. Простой пример: по сравнению с Лисой Леди, которая была перевоплощена и возрождена безгрешной, не У Юэ, который должен был быть Злым Лидером, тот, кто должен быть оправдан? Но не было необходимости гадать, Мастер Фа Эйр, должно быть, тоже послал приглашение У Юэ.

Нин Тао встал и сказал: "Госпожа, я пришёл сюда, пора возвращаться, я хотел бы поговорить с Цзю Синь наедине, прежде чем возвращаться, можно?"

Гроссмейстер-наставник объявил о призыве Будды: "Мастер Нинг, пожалуйста, чувствуйте себя как дома".

Нин Тао снова сказал Мастеру Факонгу: "Мастер, пожалуйста, наслаждайтесь едой и прощайтесь".

Мастер Факонг ворчал, и его лицо упало в сторону.

Нинг Тао просто улыбнулся, повернулся и вышел за дверь.

Когда Сиксин увидел, что Нин Тао вышел, она хотела поприветствовать его и поговорить с ним, но она увидела, что Си Эн холодно смотрит в сторону, она была робкой в сердце и убрала ногу, которую только что взяла.

Нин Тао сказала: "Господин Цзинь, я поговорил с вашим господином и хотел бы поговорить с вами наедине, она согласилась, вы хотите поговорить со мной?".

Цзы Синь последовал: "Господин Нин, пожалуйста, пойдемте с бедной монахиней".

Нин Тао кивнул головой, а затем проследил за Цзю Синь. Двое мужчин пересекли коридор и подошли к участку отсека.

Сострадание открыло дверь в комнату и привело внутрь.

Комната была маленькой и необорудованной и могла быть хорошо убрана. Комната была наполнена освежающим ароматом сострадания.

Очевидно, что это комната сострадания.

Нинг Тао протянул руку помощи и закрыл дверь комнаты.

Сиксин напрягся: "Нинг... Мастер Нинг, что ты делаешь?"

http://tl.rulate.ru/book/29303/861217